

АЛЕКСЕЙ ТЕНЧОЙ

ИНСТИТУТ В ТУРКЕСТАНЕ

מִוֹדִים

אנחנו לך שאתה הוא יי אלהינו
ואלהי אבותינו אלהי כל בשר

Алексей Тенчой
Институт в Туркестане

«Издательские решения»

Тенчой А.

Институт в Туркестане / А. Тенчой — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904444-0

Это удивительная история человека, который в эпоху перемен оказался в дали от родины, в чужом краю, не только по духу, но и по вере. Судьба забросила Исаака в советскую Россию, в то время как его жена и ребенок оставались во Франции. Но интерес к жизни и мудрость помогли Исааку на чужбине, он не только пережил революции и войны, но основал Туземно-еврейский Институт Просвещения в Туркестане.

ISBN 978-5-44-904444-0

© Тенчой А.

© Издательские решения

Содержание

ИНСТИТУТ В ТУРКЕСТАНЕ	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Институт в Туркестане

Алексей Тенчой

© Алексей Тенчой, 2020

ISBN 978-5-4490-4444-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Выражаю благодарность моему Учителю Далай-ламе XIV!

ГАНГРИ РАБЭ КОРБИ ШИНКАМ-СУ
В стране, окруженной грядой снежных гор,
ПЕНДАН ДЕБА МАЛЮ ДЖЮНБИ-НЭ
Источник всей без исключения помощи и счастья,
ЧЕНРЕСИГ-ВАН ТЕНЗИН ГЯЦО-И
Авалокитешвара – Тензин Гьяцо,
ЩАБПЭ СИ-ТИ БАРДУ ТЕНГЮР-ЧИГ
Нерушимо пребудь до завершения сансары!

ИНСТИТУТ В ТУРКЕСТАНЕ

«Бухарские евреи имеют такое название не потому что они живут в Бухаре, а т.к. эти люди получили разрешение от правителя Бухары поселиться на подконтрольных ему территориях. Они могли жить в Самарканде, Бухаре, Мерве и других городах...» – это строки из письма, написанного в 1922 году Исааком Шаломаевым своему сыну Жацу в Марсель из Самарканда.

Лёгкий бриз раздувал элегантные, со вкусом подобранные к интерьеру, занавески огромных окон. Они выходили на зеленую сторону улицы, за которой до самого горизонта тянулись поля, поля, поля. Это ощущение свободы и бескрайних просторов проникало внутрь дома каждый божий день вместе с бризом, несущимся с моря, а он, в свою очередь, принося с собой, на самом деле, свежесть, забирал всё лишнее, отжившее, ненужное из этого дома и рассеивал по ветру, как развенчанные мифы, развеянные воспоминания и забытый прах, который давным-давно был пуст, и теперь, по воле природных законов, становясь удобрением, питал землю, где жили эти чудные люди.

Новое дуновение зашелестело листьями и немного раскидало их по столу, но уверенная мужская рука, собрав их все воедино, не дала им разлететься по разным сторонам просторной комнаты. Это, пожалуй, была важнейшая корреспонденция в жизни сидящего за столом.

5 сентября 1914 года.

«Милая Мари, я снова делюсь с тобой своими серыми, похожими друг на друга днями, – писал Исаак. – Спустя множество мучительных переездов, на которые я кое-как собрал средства, и которые я с таким трудом преодолел, я оказался в Персии. Эта страна – самое удивительное место, которое я когда-либо в своей жизни видел. Здесь особо отчётливо видна грань между простыми людьми и господами, облаченными, подобно царям в роскошные мидийские наряды, изобилие золотых украшений, которых на них так много, что кажется, будто они сами созданы из этого благородного сияющего металла. Мне же, любовь моя, при жизни в этом краю присущи простота и скромность в пище и одежде, да сохраненная в добропорядочном отношении ко всему сущему на земле добродетель. Моя жизнь по-прежнему скромна и незамысловата, и мое питание в азиатской стороне самое обычное. Чашка кислого молока насыщает организм и оставляет телу чувство легкости. Поначалу, конечно, я долго привыкал к хлопковому маслу, которое здесь широко используется в приготовлении пищи. Мой желудок не справлялся с ним, но теперь я даже представить себе не могу еды без этого душистого аромата хлопка, тонкие струйки дымка которого тянутся со всех сторон, и так хочется порою отведать всех этих восточных яств. Кухня, надо сказать, на Востоке – шикарная, но я научился довольствоваться малым.

Все имеющиеся у меня в наличии деньги, я трачу исключительно на проезд и скудное пропитание. Всё, чем я могу жить в этом чужом краю, лишь одной любовью к тебе, моя дорогая, и к нашему с тобой сыну. Эта любовь даёт мне силы существовать в этом мире и надеяться на то, что мы с тобой когда-нибудь еще обнимем друг друга. Очень тоскую по тебе, Мария, до такой степени, что готов плакать и проклинать себя за мысль уехать в такое беспокойное время и оставить вас, моих самых дорогих и любимых людей, одних. Теперь, из-за однажды допущенной оплошности, я не вижу, как растёт и взрослеет мой родной малыш, наш с тобой сын.

Сам же я живу мечтами только об одном – вернуться скорее обратно любыми возможными способами, чтобы вновь иметь возможность смотреть в твои прекрасные глаза и слышать, как смеётся, радуясь жизни, наш сын. Сердце моё каждый день разрывается на части, стремится вырваться к вам во Францию, но пока такой возможности нет, нет даже самой ничтожной надежды на это.

Тут стоит невероятная изнуряющая жара, всё время хочется пить и есть. Первые дни по прибытии я как бездомный ночевал в порту, сейчас там же договорился в порту мести двор и могу позволить себе снимать для ночёвки крохотную комнату, которая расположена с задней стороны здания порта и используется в качестве помещения под рабочий инвентарь. Климат, любимая моя, здесь такой, что можно спокойно ночевать и под открытым небом, но крыша над головой необходима, чтобы уберечься от озлобленных людей и голодных животных, которые снуют по сонному городу в поисках пищи. Хотя, честно признаться, та конура, в которой я поселился, тоже не защищена от грызунов, и они терпеливо сосуществуют со мной как с добрым соседом.

Платят за работу очень мало, на еду почти ничего не остаётся, да это и не важно, я готов на что угодно, лишь бы преодолеть все трудности и вернуться к вам, в наш с тобою дом – самое уютное место, где я когда – либо был».

Жан, проводя вечера в своем кабинете за большим массивным столом натурального дерева, доставшимся от предков, изучал отцовские записи, чтобы на их основе воспроизвести последовательность перемещений Исаака Шаломаева. Одного из многих людей, чья семья пострадала из-за политического предубеждения власти, как всегда пытающейся разграничить народы по цвету кожи, вероисповеданию и прочим признакам. Хотя, по сути, все люди на земле хотят одного и того же: мирного неба, достатка, счастливого смеха своих детей и благополучия, но, подчиняясь властной машине, воюют между собой.

Жан ощущал это как свой сыновний долг – детально проанализировать жизнь отца, выстроить биографическую цепочку и, придав всему художественную огранку, создать памятную книгу, запечатлевшую пусть грустную и очень печальную, но всё же историю одного из предков своего родового древа.

Настольная лампа под большим абажуром, обрамленным витыми нитями бахромы, освещала уснувшего за столом человека. Склонив голову на рукопись, он крепко спал, пребывая сознанием в далеком чужом городе.

Жану снился очень красочный и граничащий с реальностью сон, в котором он видел своего отца в давно минувшем прошлом, в то время, когда он по возрасту был почти ровесником ему самому.

Ярко палило солнце. Вода у берега нагревалась чуть ли не до температуры кипения, и большие грузовые корабли, раскалившиеся на солнцепеке, стояли рядами, ожидая очереди на разгрузку. Дочерна загорелые мужчины таскали тяжелые мешки на своих спинах...

5 января, 1915 года.

«Моя милая Мари, прошел еще один мучительный день вдали от тебя, и новое утро снова принесло одиночество, впрочем, я уже сам – одиночество. В разлуке с тобой, я погас, умер душой, от меня прежнего осталось только тело, которое требует поддержания, поэтому я продолжаю работать грузчиком в порту. Работа эта тяжёлая, я сильно устаю, но всё равно продолжаю работать еще и дворником, пытаюсь скопить средства на проезд до Ташкента, оттуда уже мечтаю о том, что можно будет попасть домой. Это единственная цель, которая даёт мне силы жить и трудиться. Только бы вернуться в наш дом, где снова, как и прежде, будем вместе я, ты и наш любимый малыш Жан.

Еды не хватает, я испытываю постоянный голод, хотя часто меня подкармливают моряки. Почему-то я полюбился им, может, потому что за обедом я по памяти читаю им стихи... Помнишь, милая, как мы любили читать их друг другу вслух?

– Ты плачешь, полнятся росой ресницы синих глаз,
Фиалка полная росой, роняет свой алмаз.

Милая моя, главное, чтобы у вас всё было хорошо, я так волнуюсь за сына, за тебя... Война, это так страшно, я вижу много поломанных ею судеб, таких же нищих и голодных людей, каким стал я сам. Я радуюсь тому, что тебя это не коснулось, и молю тебя, береги себя, любимая, и сбереги Жана.

У нас новости совсем плохие, военные говорят, что турки не дают покоя, этот воинственный народ всё лезет и лезет на рожон, и если они захватят нас, это станет концом, но пока что нужно держаться.

Франция. Марсель. Конец XIX в. – начало XX в.

Исааку Шаломеаеву посчастливилось родиться во Франции в конце XIX века. Он был евреем только по отцу. Его мать, ослепительная красавица, носившая женственное благоухающее имя – Жаклин, своими корнями происходила из старинного французского знатного рода книготорговцев и книгоиздателей, известных не только в близлежащей округе. Исааку повезло в жизни, ведь получить знания из первоисточника, это так важно! А в семье с таким происхождением, в которой он родился и рос, человек впитывает сакральные знания с младенчества.

Дом, в котором рос Исаак, походил на библиотечный зал с множеством стеллажей и полок для книг, за которыми тщательно следили, ухаживали, выстраивали их ровными рядами том к тому, в соответствии с их размером, строго в алфавитном порядке, с сопутствующим внесением каждого экземпляра в реестр.

С возраста, что Исаак мог себя помнить, в его руках всегда была книга! В семье читали все! А потом бурно обсуждали литературу за домашними обедами, и он, будучи даже малышом, участвовал в таких дискуссиях, его личным мнением всегда интересовались, и так же, как мнения взрослых людей, принимали к обсуждению. Такой начитанный, грамотный, эрудированный парень, каким вырос благодаря книгам Исаак, естественно был востребован у противоположного пола. Девушки заглядывались на него, да и женщины, познавшие прелести любовных отношений, были вовсе не прочь спрятать под своими пышными, густо драпированными юбками такого молодца, с которым было бы приятно развлечься не только телесно, но и интеллектуально... Сам же Исаак, хоть и обладал острым умом, хорошими физическими данными с ярко выраженной мужской доминантой, по своему характеру все же не относился к тем мужчинам, которые гоняются в поиске чувственных наслаждений за каждой юбкой, а в противовес сложившемуся о нем мнению, избегал случайных связей. Он впитал в себя вместе с материнским молоком и присущие ей качества: верность, любовь, чистоту помыслов... Он дорожил семейными ценностями и теми принципами, которые необходимы человеку для того, чтобы сохранить и пронести сквозь года свою единственную страсть и любовь к одной женщине.

Будучи уже в том возрасте, когда мужчине необходимо задуматься о создании семьи, Исаак присмотрел одну девушку: скромную, застенчивую, так же, как и он воспитанную и интеллигентную. Мари Дебс также происходила из старинного французского рода. И к тому же была соседкой Исаака. Он долго добивался её любви. И добивался он её слишком уж прямолинейно и бесхитростно – ходил всегда теми дорогами, что и она, чтобы чаще попадаться на её пути, но всегда, раз за разом, стеснялся заговорить с девушкой, и потому с печальным сердцем, ругая сам себя за нерешительность, раз из раза только смотрел ей вслед. Такие встречи выглядели однообразно. Сначала он взволнованно ходил взад-вперед по дороге,

высматривая её, и лишь завидев, будто бы случайно возникал прямо перед соседкой Дебс, и, кивнув ей в знак приветствия головой, смущаясь, пытался заглянуть в бледное, но такое милое ему лицо. Мари, ответив ему таким же скромным приветствием, смущалась, румянец разливался по её щекам, она томно отводила глазки и спешно пыталась уйти с места случайной встречи. Шла она всегда быстро, торопливо, и от этого подол её длинного платья ходил ходуном, еще больше подчеркивая женственные формы тела своей хозяйки.

В девичьей душе Мари понимала, что он специально возникает на её пути, поэтому ждала встреч, жаждала, чтобы он окликнул её, подбежал, смело взглянул в глаза, и, преклонив колено, произнёс сокровенные слова, которые уже давно, бесчисленное множество раз написал в своем личном дневнике, заучил наизусть, приготовив их для неё.

Но Исаак не бежал за ней, а каждый раз, застыв подобно статуе, с вождением смотрел вслед и любовался её удаляющейся, тающей за поворотом хрупкой фигуркой.

Мари после этих встреч не спала ночей, маялась, в своих девичьих фантазиях рисовала возможные сценарии событий, которые могли бы последовать, если бы он набрался смелости. Мечтая, Мари понимала, что Исаак сам так никогда и не решится первым подойти и заговорить с ней, что ему каким-то образом необходимо помочь.

Однажды в тёплых осенних сумерках Мари спешила одна по направлению к дому, и заприметила издали силуэт Исаака, как всегда направляющегося ей навстречу. Мари сделала вид, что не видит его, и опустила голову так низко, что шляпка из тонкого фетра, полностью скрыла её лицо. Со стороны это выглядело так, будто бы она не видит ничего вокруг, сосредоточившись лишь созерцанием своих быстро ступающих по земле ног, но на самом деле это было не совсем так. Мари нарочито спешила, исподтишка поглядывая на дорогу сквозь сетчатую полоску вуали, которая декорировала шляпку. Она заметила, по какой части дороги идет Исаак и, набравшись смелости, отважилась со всего маху налететь на него.

Исаак поймал её за плечи так, словно обнял их, и они оба застыли в счастливой мизансцене. И с мгновение смотрели друг другу в глаза.

– Ах! – вскрикнула Мари, – Простите меня, пожалуйста, я задумалась, и так получилось...

– Вы так спешили, – наконец-то, осмелившись, поддержал разговор Исаак.

– Да, – видите ли, уже темнеет, и поэтому я тороплюсь, чтобы не оказаться одной на улице в столь поздний час.

– Позвольте мне проводить вас до дому, сейчас уже действительно сумрачно, опасно находиться одной в это время на улице! – вызвался Исаак.

– Мне так неловко... – застенчиво отозвалась Мари, но, испугавшись того, что шанс может быть утрачен, согласилась. – Хотя, – робко произнесла она, – вы живете рядом, наверное, нам по пути?

Им действительно было по пути.

Сначала Исаак и Мари шли молча, растерявшись, не зная, как заговорить. Первой опомнилась Мари, уж раз женщина отважилась «схватить быка за рога», то нужно постараться и удержать их.

– У вас книга в подмышке? – улыбнувшись, спросила она, – Можно поинтересоваться, что вы читаете?

Исаак обрадовался тому, что возникшая между ними пауза прервалась и, достав томик стихов, произнес: – Байрон!

– Ах! Как мне близко творчество этого писателя, – воскликнула девушка и по памяти процитировала строфу:

– Мне снился сон, не всё в нем было сном.

Погасло солнце светлое – и звезды...

Исаак с восхищением смотрел на Мари: «Какая тонкая, чуткая, нежная душа у нее», – думал он.

Мари взяла книгу из его рук:

– Вы позволите? – спросила она, наугад раскрывая сборник.

– О, да! – откликнулся Исаак, сжал её руки, которыми она держала книгу, и в ответ так же по памяти прочел другие строки этого поэта:

– Ты плачешь, полнятся росой ресницы синих глаз,

Фиалка, полная росой, роняет свой алмаз...

Весь путь до дома они шли медленно, читая друг другу наизусть стихи разных поэтов. Надо сказать, Исаак знал много стихов, ведь его семья имела доход только с книгоиздания, и все новые произведения проходили через его руки. О классиках и говорить нечего, он на них вырос. И Мари, конечно же, получила в своей семье достойное образование, и теперь, будучи девушкой на выданье, представляла собой интересного собеседника, абсолютно не уступая в знаниях Исааку.

Фонари осветили город, и вроде до дома Мари оставалось рукой подать, но тут, не стовариваясь друг с другом, они свернули на другую улицу, хорошо освещенную фонарями, и пошли самым длинным путем, растягивая удовольствие от первого свидания.

Прощались Мари и Исаак недолго, она озиралась, опасаясь, что их увидят у ворот дома домочадцы. И ведь не скажешь им, что он случайный попутчик, всем будет понятно без слов, что, раз уж молодой человек провожает даму до дома и никак не отпускает у ворот, то это ухажер!

Этой ночью, Мари долго не могла уснуть, её руки помнили нежное прикосновение мужских ладоней, и ощущала их тепло так, словно Исаак все еще гладил её, она чувствовала его дыхание даже теперь, находясь в кровати, так отчетливо, словно он находился рядом с ней. Мари теряла свой разум от его бархатного голоса, который продолжал звучать в её ушах, будоража сознание, и стихи, которые он прочёл ей, кружились строками в её голове.

Исаак, точно так же, как и Мари, уснуть этой ночью не смог, его мысли сводились лишь к одному: он скорее хотел жениться на этом прекрасном создании и обнять её, желанную, как свою любимую и единственную женщину. В этих мыслях он обретал четкое осознание своих дальнейших действий: что и как будет делать.

На следующий день робкий до этого момента Исаак, вдохновлённый случившейся встречей, обрёл уверенность в себе и, не теряя ни минуты времени при встрече с Мари вместо приветствий и робких ужимок, взял её ладони в свои руки и твердо по-мужски произнес:

– Мари, я прошу тебя, выходи за меня замуж, я буду тебе самым хорошим, верным мужем!

Мари никак не ожидала такого стремительного разворота событий и смотрела на него, потеряв дар речи, округлившимися от удивления глазами.

– Мари, да? – он попытался помочь ей принять решение.

Мари ушам своим не верила, да и разве такое возможно? Разве это он, разве это её влюбленный, нежный молодой мужчина? И плохо осознавая происходящее, едва заметно кивнула головой.

Исаак, обнял её и прижал к себе.

– Мари, моя милая Мари, ты всегда будешь только моя Мари, – прошептал он ей на ушко. – Если бы ты знала Мари, как давно я мечтал об этом дне, как я жаждал нашей встречи и как боялся даже подойти к тебе, а теперь ты моя Мари.

Голова девушки кружилась, она словно попала в другое измерение и, пребывая в ощущении невесомости, испытывала такой сильный прилив чувств, какие ей ранее были не знакомы: всё тело пылало жаром от пронизывающих токов любви, исходивших от жениха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.